

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА К. Г. ПАУСТОВСКОГО «СНЕГ»)

А. А. Припадчев, Чжоу Чжэнь

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 сентября 2018 г.

Аннотация: в *бытийном* аспекте текста, т. е. в сфере материала, актуализируются языковые, речевые и стилистические текстообразующие средства. В *сущностном* аспекте текста, т. е. в области профессионального осмысления материала, искомыми являются языковая, речевая и стилистическая системности текста. В *понятийном* аспекте текста, т. е. в сфере полученного знания, выявлено, что языковая (фонематическая), речевая (звуковая и просодическая) и стилистическая (авторские денотативные и сигнификативные модели) системности текста обязательно историчны и непременно функциональны; установлено также, что трансляцию денотативных, семантических и сигнификативных смысловых культурных кодов текста подготавливает различием язык, осуществляет отождествлением *речь* и завершает принятием условий языка и речи *стиль*.

Ключевые слова: текст, язык, речь, стиль, системность, культурные коды.

Abstract: the *existential* aspect of text is the sphere where language, speech and stylistic means become actual. The *ontological* aspect of text, in which the textual material is comprehended professionally, the systemic nature of language, speech and stylistic is the most important. The *conceptual* aspect of text, i.e., the sphere of acquired knowledge, demonstrates that linguistic (phonemic), spoken (sound and prosody) and stylistic (i.e., the author's denotative and significative models) systemic features of the text are necessarily historical and functional. The paper also demonstrates that the transmission of the denotative, semantic and significative culture codes of the text is prepared by language through differentiation, and is carried out by speech through identification and is completed by style through the acceptance of conditions imposed by language and speech.

Key words: text, language, speech, style, systematicity, culture codes.

В соответствии с наукой логики [1] в **бытийном** аспекте проводимого нами исследования важны приложимые к материалу категории «количество», «качество» и «мера». Категория «количество» реализуется в *верификации* анализа номинативных полей разных текстов одного жанра «рассказ» с учетом синхронии и диахронии русского и других индоевропейских языков. Категория «качество» реализуется в применимости в анализе материала *комплекса* стратегий (герменевтика, лингвистика, стилистика, речевая системность текста) и тактик (типологии смыслов, пространственных значений, временных значений, стилей, факторов и принципов) с привлечением необходимых междисциплинарных данных из теорий космологий, темпорологий, относительности, вероятности, множеств, познания [2]. Категория «мера» реализуется в *гармонии количества* материала на основе верификации анализа разных номинативных полей текстов одного жанра «рассказ» и качества анализа материала на основе внутренней лингвисти-

ки (комплекс стратегий и тактик) и внешней лингвистики (комплекс междисциплинарных данных) [3].

В **сущностном** аспекте проводимого исследования важны категории «тождество» и «различие». Категория «тождество» реализуется в *выявлении общности денотативных семантических моделей* разных текстов одного жанра «рассказ» (теоцентрическая, антропоцентрическая, логоцентрическая, аксиоцентрическая, темпоцентрическая, фактоцентрическая) и в *идентификации жанра и его стиля речи*. Категория «различие» реализуется в *установлении расподобленности сигнификативных смысловых моделей* разных текстов одного жанра «рассказ» (текст «Ночная встреча», смысловая модель: «жизнь» – «радость» – «свобода»; текст «Снег», смысловая модель: «жизнь» – «мгновение» – «милость» – «закат»; текст «Бриз», смысловая модель: «испытание» – «чувство» – «вера») и в *идентификации индивидуально-авторского стиля*.

В **понятийном** аспекте проводимого исследования, т. е. в области получаемого нового знания, существенно обнаружение: 1) *многополярности* языковых,

речевых, стилистических (художественных) и когнитивных картин мира из-за исторически разновременного становления пространственного, пространственно-временного и временного регистров речемышлительной деятельности; 2) *относительной универсальности* денотативных кодов текстов из-за разной истории языков, сигнификативных кодов текстов из-за разных цивилизационных процессов, коннотативных кодов текстов из-за разных периодов перехода от языка племени к языкам народности и нации; 3) *транслятологичности* (переводимости), т. е. взаимосообщаемости разных картин мира и разных кодов текстов благодаря одним и тем же этапам в становлении регистров речемышлительной деятельности носителей разных языков.

В целях компактности настоящей статьи названные стратегии и тактики анализа текста «Снег» компрессируются. Они неоднократно апробированы на другом материале в отечественных и зарубежных публикациях. Непреложным в данной работе остается то, что единственным обнаружением в текстах языка, речи и стиля выступает их нерядоположенная, но соотносимая системность, что системность единиц разных уровней текста выявляется исторически и функционально и что транслятологичность семантических и смысловых культурных кодов в условиях межкультурной коммуникации обеспечивает речевая системность отождествления при неизменном участии языковой системности различения и стилистической системности как условия, предъявляемого речевыми функциями синтаксем и синтагм в текстах.

Языковая (фонематическая) и речевая (звуковая) системность текста «Снег»

Закон открытого слога и его следствия в современном русском языке

Внутрисловная ассимиляция согласных по глухости: всего (в произношении **ф**сего), городка (горотка), городку (горотку), отвезти (отвести), в городке (в горотке), к городку (к горотку), к пожелтевшим (к пожелтефшим), **все** (**ф**се), **встречала** (**ф**стречала), **встречались** (**ф**стречались), **всхрапывал** (**ф**схрапывал), в наследство (в наслетство), **вспоминаю** (**ф**споминаю), **будто** (бутто), **дорожка** (дорощка).

Внутрисловная ассимиляция согласных по звонкости: с дочерью (з дочерью), с дерева (з дерева – фонетическое слово), с дороги (з дороги – фонетическое слово), где (др.-р. къде), здесь (др.-р. съде), с дочерью (з дочерью – фонетическое слово), где (др.-р. къде), здесь (др.-р. съде), **сжала** (**ж**жала), **сбить** (збить), **сбоку** (збоку), с дороги (з дороги), где (др.-р. къде), где (др.-р. къде); их было (их было – озвончение «х» в конце слова перед звонким «б»); озвончения «ц» в дз (конец года) и «ч» в д'ж' (лечь

бы) в конце слова перед звонкими согласными не отмечено.

Оглушение согласных на конце слова. Фонетические чередования: налетов (налето**ф** – в произношении), **нахмури**в (нахмури**ф**), в сад (в са**т**), са**д** (са**т**), **настро**ив (настро**и**ф), **вслед** (вслет), **через** (черес), **город** (горот), из лесов (из лесо**ф**), из глаз (из глас), на об**р**ыв (на об**р**ы**ф**), в сад (в са**т**), са**д** (са**т**), **снег** (с**н**ек), за рука**в** (за рука**ф**), **снег** (с**н**ек), **сня**в (сня**ф**), на сне**г** (на с**н**ек), не мо**г** (не мо**к**), **через** город (через горот), **вслед** (вслет).

Появление парного противопоставления согласных по твердости и мягкости: носить – **нена**стье, **осталась** – кричали, **зачем** – зимы, **бросила** – **ре**шила, **обороны** – береговой, **давно** – где, **пошла** – **письма**, **сама** – смешная, **высоким** – веселый, **кот** – подсвечники, с берега – по дороге, **пустыми** – тихо, **судорога** – **сейчас**, **хотелось** – глухим, **фронт** – фотография, **месяц** – --/--, **читала** – --/--, **кувшина** – --/--, **чужие** – --/--.

Упрощение согласных и возникновение непроносимых согласных: **остаться** (остаца – в произношении), **возвращаться** (возвращаца), **нравиться** (нравица), **наследство** (наслецтво), **расчищена** (ращищена), **подсвечники** (подсвешники), **умываться** (умываца), **пожалуйста** (пожалуста), **расчистила** (ращистила), **подсвечники** (подсвешники), **рассказывала** (расказывала), **высчитал** (выщитал), **у отца** (у оца), **пассажиры** (пасажиры).

Диссимиляция смычных и щелевых согласных: **что** (**ч**т – смычный + смычный; в произношении **што** – щелевой ш (фрикативный) + смычный т), **что** (**што**), **что ж** (**што ж**), **что** (**што**), **что** (**што**), **что** (**што**), **чтобы** (**штобы**), **что** (**што**), **что же** (**што же**), **чтобы** (**штобы**), **что-то** (**што-то**), **что-нибудь** (**што-нибудь**), **что** (**што**), **что** (**што**), **чтобы** (**штобы**), **что** (**што**), **что** (**што**).

Появление новых групп согласных: **городка** (городок), **домишкам** (домишек), **калиткам** (калиток), **дни** (день), **сукно** (суконный), **карточка** (карточек), **пошла** (ушедшая), **у окна** (окон), **стекла** (стекол), **зажгла** (зажечь), **кресло** (кресел), **калитку** (калиток), **дорожка** (дорожек), к **беседке** (беседок), **беседка** (беседок), **сладким** (сладок), на елке (елок), во **дворце** (дворец), в **валенках** (валенок), **редкий** (редок), в **беседке** (беседок).

Отпадение согласного -л: умер (др.-р. оумърль), **привез** (др.-р. привезль), не мог (др.-р. не могль).

Изменение слогораздела: ме-сяц – ст.-слав. мѣса-ць; о-дна, од-на – др.-р. о-ди-на, ст.-слав. ю-дь-на; за до-мом – др.-р. за до-мъ-мь, ст.-слав. за до-мъ-мь; сне-гом – др.-р. снѣ-гъ-мь, ст.-слав. снѣ-го-мь; на сте-нах – др.-р., ст.-слав. на стѣ-на-хъ; в о-кна, в ок-на – др.-р. о-къ-но, праслав. *о-къ-но; зво-ном – др.-р. зво-нѣ-мь, ст.-сл. зво-но-мь; ды-мом – др.-р. ды-мѣ-

мь, ст.-сл. ды-мо-мь; за ле-сом – ст.-слав. за лѣ-со-мь; в у-гол – др.-р. у-гъ-лъ, ст.-слав. ж-гъ-лъ.

Расхождение орфографии и орфоэпии: у него (у нево – в произношении ← у него – у не_о – у не_о – у нево), что (што – др.-р. чьто), все (фсе – др.-р. вьсе), от странного (от странново ← от странного – от странно_о – от странно о – от странново), второго (второво ← второго – второ_о – второ_о – второво), до полного (до полново ← до полного – до полно_о – до полно_о – до полно_о – до полново).

Мена звуков в корне: взяла – **в**зирать – **в**озьми (в тексте второго и третьего слова нет) –я-//им-//ьм-; отнимала – **от**нять (в тексте второго слова инфинитива нет) –им-//я-; поднимался – **под**нять (в тексте второго слова инфинитива нет) –им-//я-; поднялась – **под**нимать (в тексте второго слова инфинитива нет) –я-//им-; звонит – **з**вони – **з**вон – **з**воном – **з**азвенел – **з**вонка – **з**вук – **з**вякать (в тексте последних двух слов нет) –он-//у-, –ен-//я-; снял – **с**нимать (второго слова инфинитива в тексте нет) –я-//им-.

Полногласие и неполногласие: к **г**ородку – к **г**раду (второго слова в тексте нет), к **г**ородку – к **г**раду (второго слова в тексте нет), **б**ереговой – **б**рег (второго слова в тексте нет), с **д**ерева – с **д**рева (второго слова в тексте нет), **з**апорошил – **п**рах (второго слова в тексте нет), **о**сторожно – **с**тража (второго слова в тексте нет), **г**ородок – **г**рад (второго слова в тексте нет), **д**орожка – **д**рага ← др.-чешск. dráha (второго слова в тексте нет).

Начальные ро, ра: разрушить – **р**озрушить ← др.-р. приставка **роз-**, ст.-слав. приставка **раз-**: из праслав. *ogz-; второго слова с приставкой «роз» в тексте нет; распечатанное – **р**оспечатанное ← исконнорусск. приставка **роз** – (перед глухим согласным рос-), цслав. форма **раз-** (перед глухим согласным рас-); второго слова с приставкой **рос-** в тексте нет; **раз**ве – **р**озве ← ст.-слав., цслав. **развѣ** – «только», др.-р., исконнорусск. **розвѣ**: из праслав. *ogzvѣ; второго слова с формантом «ро» в тексте нет.

Нарращение корня: после падения редуцированных, т. е. утраты конечного ь в форме 1-го л. ед. ч. на конце нетематических глаголов **дамь** и **гьмь** мягкий согласный **м** отвердел; в результате появились формы **дам** и **ем**, которые совпали с формами 1-го л. мн. ч. **дамь** и **гьмь**; для расподобления форм ед. ч. и мн. ч. стали использоваться формы **дадимь!** и **гьдимь!**; в конечном счете произошел переход форм мн. ч. изъявительного наклонения во второе спряжение: дам – **дадим**, **дадите**, ем – **едим**, **едите**; в тексте это явление не отмечено.

Чередование согласных т//ст, д//ст: вела – **в**еду – **в**ести ← в праслав. форме *ved-ti первый слог заканчивался согласным «d» и был закрытым; по закону открытого слога произошла диссимиляция согласных «d» и «t» как смычных с взрывным элементом,

вместо «d» появился щелевой «с», слогораздел изменился, и первый слог стал открытым (ве-сти); второй и третьей формы в тексте нет; слова с чередованием т//ст (мету – **м**ести, плету – **п**лести ← *met-ti, *plet-ti в тексте не отмечены).

Чередование О и Е с нулем звука: д_{ни} (день – ст.-слав. дньнъ), у ок_{на} (окон – праслав. *okъno), в_{се} (весь – др.-р. вьсь), у от_{ца} (отец – др.-р. отьць), ред_{кий} (редок – др.-р. рѣдъкъ), серд_{це} (сердец – др.-р. сьрдьце), ш_{ли} (шел – др.-р. шьдль), блед_{ный} (бледен – др.-р. блѣдньнъ, болг. бледен), тем_{ными} (темен – др.-р. тьмьньнъ), полотенец_е (полот_{но} – др.-р. полотьно), лег_{кий} (легок – др.-р. льгъкъ), из уг_{ла} в угол (др.-р. угъль).

Переход Е в О под ударением после мягких и исконно мягких согласных перед твердыми: березовая (березняк), от зеленой (зеленѣть), тяжелая (тяжелó), желтые (желтѣть), пришел (пришѣльцы), слезы (слезá), в теплом (теплó), темными (темнѣть), перевел (перевестí), легкие (легкó), о чем-то (к чему-то).

Закон слогового сингармонизма и его следствия в современном русском языке

Позиционные морфологические чередования как следствия первой палатализации: кричали (крикнуть ← ст.-сл. кричати: праслав. *krikēti – в праслав. «ē» долгий мог переходить не только в передний ě (ѣ), но и в задний «а» – *krikēti → *kričēti → *kričati: к//ч), тучами (др.-р. тукъ – «жир, сало», тучовое – «пошлина за продажу скота»), ст.-сл. тоучьнь: к//ч), вершинами (верх ← др.-р. вьрхъ: х//ш), пришла: (приход ← др.-р. шьдль: х//ш), тяжелая (тягость ← *teğъкъ: г//ж).

Позиционные морфологические чередования как следствия второй палатализации: нельзя (праслав. ъга → ст.-слав. не лъзѣ); чередования как следствия второй палатализации в разных текстах единичны (другой – друзия – друзья).

По глубоким индоевропейским проекциям просматриваются результаты **сатэмизации** палато-велярных заднеязычных *k^h, *g^h (зима ← др.-инд. himas – «зима»: г//з; в беседке ← ст.-сл. бесѣда → др.-инд. bahis – «снаружи»: х//с; зевал ← русск.-цслав. зѣвати → д.-в.-н. gewōn – «зевать»: г//з; висел ← др.-р. висѣти → возможно, нем. weihen – «освящать», гот. weihs – «святой»: х//с; спросил ← др.-р. просити → др.-р. инд. pṛschāti – «спрашивает», гот. pṛaihan – «спрашивать»: х//с; серые ← русск. – цслав. сѣрь → germ. haiga – «серый»: х//с).

Позиционные морфологические чередования как следствия третьей палатализации: все, всю, все, все, всего (др.-р. вьсь, ст.-слав. вьсь → праслав. вьсь: х//с); отец, отца, отцовском, отец, отца, у отца (др.-р. отьць → праслав. *otъкъ: к//ц); лицом, лицо,

лица (др.-р. лице, русск.-цслав. ликъ → праслав. *lai-knan: к//ц); птица (ст.-сл. пѣтица → праслав. *рѣта, *рѣтика: к//ц); певица (др.-р. пѣти → пвьць → праслав. *рвькъ: к//ц); чередование г//з в тексте не отмечено (княгиня – князь).

Позиционные морфологические чередования как следствия влияния йота: вхожу (входить: д//ж), роши – роща (др.-р. ростъ, цслав. рости → *orsstjā: ст//щ), вишу (висеть: с//ш), свечей (светом: т//ч), поезд (езжу → жежѹ: зд//ж), между (медитировать: д//жд), расчищенная (чистая: ст//щ), смущенно (смутить, смутьян, мучить: т//щ-ч), смущение (смутить: т//щ-ч), освещали (светить: т//щ-ч), освещал (свет: т//щ-ч), свечей (светает: т//ч), попросились (простить: ст//щ), навстречу (встретить: т//ч), отвечала (ответить, ответы: т//ч), светили (свеча: т//ч), вижу (видеть: д//ж), увижу (видят: д//ж), защищаю (защита: т//щ-ч), расчистила (чищу: ст//щ-ч), похожа (подходить: д//ж), полюбил (полюблю: б//бл).

Позиционные морфологические чередования как следствия изменения групп согласных: не мог (превозмочь: г(т')//ч → праслав. *mogъ, др.-р. мочь, ст.-сл. мошти), ночной (ноктюрн → праслав. *nokъ, др.-р. ночь, ст.-слав. ношть).

*Закон метатонии и его следствия
в современном русском языке*

Появление неподвижного ударения на исконно долгих гласных как следствие ассимиляции старого восходящего тона:

А: галки (гáлка), в лампе (лáмпы), театр (теáтры), механиком (мехáники), карточка (кáрточки), лопáту (лопáты), нáдпись (нáдписи), роялей (рояль), в ящики (ящик), пáчку (пáчки), в вáтниках (вáтник), в вáленках (вáленок), начальник (начáльники), стáнция (стáнция), фура́жку (фура́жки), дыха́ние (дыхáнием), на дивáне (дивáны), клавиши (кля́вишами), сча́стье (сча́стьем);

Ы: над обрýвом (обрýвы), дýмом (о дýме), на вьéзде (вьéзды), мь́ло (о мь́ле);

И: кали́тками (кали́тка), пт́ица (пт́ицы), отч́зна (об отч́зне), из кувш́на (кувш́ны), фами́лия (фами́лии), пев́ица (пев́ицы), пассажи́ры (пассажи́р), пер́ила (о пер́илах), на наш́ивки (наш́ивка), на моѓилу (моѓилы), стран́ицы (стран́ица), кн́игу (кн́иги), жи́знь (жи́зни), в и́нее (и́неем);

У: т́учами (т́уча), после заму́жества (о заму́жестве), уверт́юра (уверт́юры), в мину́ты (мину́та), т́уфлю (т́уфли), с́уток (с́утки), в с́умерки (о с́умерках), с́удорога (с́удороги), в ќухню (о ќухне).

Появление неподвижного ударения на исконно кратких гласных как следствие ассимиляции нового восходящего тона:

О: ро́ща (ро́щи), оборо́ны (оборо́на), папи́ро́су (папи́ро́сы), в ко́мнатах (ко́мната), но́ты (но́та), колóн-

ки (колóнка), колоко́льчик (колоко́льчики), доро́га (доро́ги), го́рло (о го́рле), с бо́тиков (бо́тики), поло́ска (поло́ски), налётов (налёты), к про́руби (про́рубью);

Е: в лазаре́тах (лазаре́ты), моде́ль (моде́ли), кре́йсера (кре́йсеры), в насле́дство (насле́дством), в кабинéт (кабинéты), в крэ́сло (крэ́сла), свéта (о свéте), к бесе́дке (бесе́дки), сирéни (сирéнью), подсвэ́чники (подсвэ́чник), рассвэ́т (рассвэ́ты), челове́к (о челове́ке), же́нщина (же́нщины), шинéль (шинéли), поло́тэнце (полотéнцем), от ошу́щения (ошу́щение), на скаме́йке (скаме́йки), до отрече́ния (отрече́ние), мгнове́ние (мгнове́ния), значéние (значéния), с вéток (вэ́тка).

Появление подвижного ударения на исконно кратких гласных как следствие ассимиляции старого нисходящего тона:

О: в до́ме (домá), с до́черью (дочеря́ми), на горé (го́ры), городка́ (го́род), огóнь (огни́), водо́й (во́ды), на столе́ (сто́л), бро́ви (бровя́ми), но́чью (по ночáм), в о́кна (окно́), стéкла (стекло́), бо́га (бога́ми), бо́я (бой), го́лосом (голосá), о́тпуск (отпуско́в), в сто́рону (сторона́), по волосáм (во́лосы), под горой (го́ры), ве́драми (ведро́), за водо́й (во́ды), на го́лову (головá), нога́ми (но́ги), к по́езду (поезда́), годý (го́ды), мо́ре (моря́), по тропé (тропы́);

Е: ме́сяц (месяца́ми), реко́й (ре́ки), вечера́м (вечер), сне́гом (снега́), на стена́х (стена́), с дере́ва (дере́вья), свечу́ (свэ́чи), пэ́чи (печáми), со дня́ (де́нь), во дворце́ (дворе́ц), вре́мя (временá), оте́ц (отца́), не́бо (небеса́), земл́ей (зэ́мли), с бе́рега (берега́), се́рдце (сердца́), за ле́сом (леса́), в сеня́х (се́ни), во сне́ (со́н), те́ни (в тени́), ве́чером (вечера́), за двéрью (дверя́ми), с ме́ста (местá).

*Закон сокращения долгот и его следствия
в современном русском языке*

Сокращение исконно краткого и долгого О в индоевропейском языке и исконно краткого О в общеславянском языке до сверхкраткого Ъ во втором предупредном и заударном слогах: посели́лась (п[ъ]сели́лась), городка́ (г[ъ]родка́), садом (са́д[ъ]м), дол́го (до́лг[ъ]), слы́шно (слы́шн[ъ]), кероси́новой (кероси́н[ъ]в[ъ]й), бы́ло (бы́л[ъ]), о́собенно (о́собенн[ъ]), сне́гом (сне́г[ъ]м), зелёной (зелéн[ъ]й), поднимáлся (п[ъ]днимáлся), расстро́енному (расстро́енн[ъ]му), пожелтэ́вшим (п[ъ]желтэ́вшим), фотогра́фиям (ф[ъ]тогра́фиям), изобража́вшим (из[ъ]бража́вшим), броненосцы (бр[ъ]неносцы).

Сокращение исконно краткого и долгого А в индоевропейском языке и исконно долгого А в общеславянском языке до сверхкраткого Ъ во втором предупредном и заударном слогах: сидéла (сидéл[ъ]), смотре́ла (смотре́л[ъ]), начина́лся (н[ъ]чина́лся), думáла (дúm[ъ]л[ъ]), приехáть (приэх[ъ]ть), фрóнта (фрóнт[ъ]), сказа́ла (сказа́л[ъ]), расчи́стила

(расчѣстил[ъ]), бесѣдка (бесѣдж[ъ]), зарослі (з[ъ]рослі), исправила (исправил[ъ]), настройщика (настройщик[ъ]) знала (знал[ъ]), заглянула (заглянул[ъ]), встала (вставил[ъ]), села (сел[ъ]), перестала (перестал[ъ]).

Сокращение исконно краткого и долгого И в индоевропейском языке и исконно долгого И в общеславянском языке до сверхкраткого Ъ во втором предударном и заударном слогах: пустѣми (пустѣм[ъ]), стрѣгим (стрѣг[ъ]м), осѣпавшися (осѣпавш[ъ]ся), простѣдитесь (простѣд[ъ]тесь), жѣнщина (жѣнщ[ъ]на), бѣтиков (бѣт[ъ]ков), колокольчик (колокольч[ъ]к), дыхание (дыхан[ъ]е), избѣвиться (избѣв[ъ]ться), ощущения (ощущѣн[ъ]я), потрѣскивая (потрѣск[ъ]вая), мѣленький (мѣленьк[ъ]й), отцѣвск[ъ]й.

Сокращение исконно краткого и долгого Е в индоевропейском языке и исконно краткого Е в общеславянском языке до сверхкраткого Ъ во втором предударном и заударном слогах: мѣленький (мѣл[ъ]нький), керосиновой (к[ъ]росиновой), неуклюжие (н[ъ]уклюжие), береговѣй (б[ъ]р[ъ]говѣй), неудачного (н[ъ]удачного), ненадолго (н[ъ]надолго), незнакомый (н[ъ]знакомый), деревянную (д[ъ]ревянную), недовольно (н[ъ]довольно), выдержала (вѣд[ъ]ржала), недоверчиво (н[ъ]доверчиво), лейтенант (л[ъ]йтенант), перебудьте (п[ъ]ребѣдьте).

Речевая (просодическая) и стилистическая (авторские денотативные и сигнификативные модели) системность текста «Снег»

Верификация теории и практики проводимого исследования показывает, что фонетическая системность текста «Снег» является результатом многотысячелетнего действия целого ряда фонетических законов праиндоевропейского, праславянского, древнерусского, старорусского и национального русского периодов в развитии языка, обнаруживается только исторически и имеет следующие проявления: внутрисловная ассимиляция согласных по глухости и звонкости; оглушение согласных на конце слова; парное противопоставление согласных по твердости и мягкости; упрощение групп согласных и возникновение непронизносимых согласных; диссимиляция смычных и щелевых согласных; появление новых групп согласных; отпадение согласного *-л* в формах глаголов прошедшего времени; изменение слогораздела слова; расхождение орфографии и орфоэпии слова; мена звуков в корне слова; полногласие и неполногласие; начальные *ро, ра, ло, ла*; наращение корня; чередование согласных; чередование *о* и *е* с нулем звука; переход *е* в *о* под ударением; // позиционные чередования согласных как следствия первой, второй и третьей палатализации, влияния йота, изменения групп согласных; // неподвижное ударение на

исконно долгих гласных; неподвижное ударение на исконно кратких гласных; подвижное ударение на исконно кратких гласных; // сокращение (редукция) *о* до *ѵ*; сокращение *а* до *ѵ*; сокращение *и* до *ѵ*; сокращение *е* до *ѵ*.

В научном исследовании важен не только этап языковой идентификации фонетических явлений современного русского текста, но и этап выявления речевых функций этих явлений в тексте.

В свете межкультурной коммуникации носителей русского и китайского языков первоочередного внимания требуют гласные текста и их речевые функции (смысловыделения) в нем.

Приоритетное внимание к гласным объясняется тем, что в истории русского языка они имели четыре тона, отразившихся в неподвижности и подвижности русского ударения.

Просодическое выделение определенных синтаксем русского текста и их смыслов (речевых функций) существенно поможет переводчику с русского языка на китайский язык, ударение в котором является мелодическим (не экспираторным) и обнаруживается также в четырех тонах.

В поисках языковых (фонематических) и речевых (фонетических – звуковых, просодических) основ трансляции культурных смысловых и семантических кодов русского текста требует внимания завершающий и ключевой фрагмент рассказа «Снег». По типу речи это монолог, по композиционной форме речи это рассуждение.

«Я вспомнил, конечно, где мы встречались, – писал Потапов, – но не хотел говорить вам об этом там, дома. Помните Крым в двадцать седьмом году? Осень. Старые платаны в Ливадийском парке. Меркнувшее небо, белое море. Я шел по тропе в Ореанду. На скамейке около тропы сидела девушка. Ей было, должно быть, лет шестнадцать. Она увидела меня, встала и пошла навстречу. Когда мы поравнялись, я взглянул на нее. Она прошла мимо меня быстро, легко, держа в руке раскрытую книгу. Я остановился, долго смотрел ей вслед. Этой девушкой были вы. Я не мог ошибиться. Я смотрел вам вслед и почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая могла бы и разрушить всю мою жизнь, и дать мне огромное счастье. Я понял, что могу полюбить эту женщину до полного отречения от себя. Тогда я уже знал, что должен найти вас, чего бы это ни стоило. Так я думал тогда, но все же не двинулся с места. Почему – не знаю. С тех пор я полюбил Крым и эту тропу, где я видел вас только мгновение и потерял навсегда. Но жизнь оказалась милостивой ко мне, я встретил вас. И если все окончится хорошо и вам понадобится моя жизнь, она, конечно, будет ваша. Да, я нашел на столе у отца свое распечатанное письмо. Я понял все и могу только благодарить вас издали» [4, с. 238–245].

Просодически выделенными неподвижным ударением на исконно долгих гласных **и**, **а** и на переходном долгом гласном **е**, которое ассимилировало старый и новый восходящие тоны, в тексте выступают синтаксемы **жизнь**, **мгновение**, **милостивой**, **закат**.

Они маркируют сигнификативный смысловой культурный код (смысловую модель): «жизнь» (прямой маркер – синтаксема **жизнь**) – «мгновение» (прямой маркер – синтаксема **мгновение**) – «милость» (косвенный маркер – синтаксема **милостивой**) – «закат» (прямой маркер – синтаксема **закат**).

По отношению компонентов смысловой модели от общего (жизнь) к частному (мгновение, милость, закат) она является логоцентрической, организованной операцией мысли разграничивать общее и частное (смысловая логоцентрическая модель соотносится с **фабулой** текста как последовательностью его смыслов).

Смысловой код текста контролируется **речью**, на что указывает в этом и в других текстах косвенная маркировка смыслов и нетождественность значения (**милостивый** – значение **признаковости** прилагательного) и смысла (смысл «**милость**» у существительного со значением **предметности**).

Просодически выделены неподвижным ударением на исконно долгих гласных **а**, **ы** в тексте и синтаксемы **я**, **вы**, **вас**, **вам**. Они маркируют денотативные семантические культурные коды (семантические модели): **я** (вспомнил) – **я** (остановился) – **я** (не мог) – **я** (понял); **вы** (были) – **вас** (видел) – **вас** (встретил) – **вас** (поблагодарить).

Семантические модели в отличие от смысловой являются антропоцентрическими, организованными

семантикой замещенного лица. Семантические модели соотносятся с **сюжетом** текста как последовательностью его действий. Семантические модели текста контролируются **языком**, на что указывает прямая маркировка замещенного значения лица.

Разные семантические модели текста – модель – **Я** и модель – **Вы** – свидетельствуют о физической (пространственной) разделенности героев (**Потапов** – на фронте, **Татьяна** – в тылу). Вместе с тем эти две семантические модели в конце фрагмента сближаются благодаря местоимениям **его** и **себя** (*стоит ли разуберять*).

В итоге вопреки физической разделенности Татьяна и Потапов едины в ментальности и духовности. Будучи в этом единими, герои понимают, что из-за войны они могут никогда больше не встретиться. Но каждый из них до конца своих недолгих или долгих дней будет хранить в себе «**жизнь**» – «**мгновение**» (любовь) – «**милость**» (от Бога) – «**закат**».

Рассмотрение содержания (смыслов, семантики, фабулы, сюжета) других русских текстов и переводов с точки зрения их вершинного просодического уровня может стать ближайшей перспективой исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики : сочинения / Г. В. Ф. Гегель. – Т. 3. – М., 1937. – 814 с.
2. Припадчев А. А. Проблемы исторической лингвистики текста / А. А. Припадчев. – Воронеж, 2004. – 600 с.
3. Соссюр Ф. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. – М., 1977. – 696 с.
4. Паустовский К. Г. Собр. соч. / К. Г. Паустовский. – Т. 7. – М. : Художественная литература, 1969. – 608 с.

Воронежский государственный университет
Припадчев А. А., доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии
E-mail: kovalev@phil.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 220-84-97

Чжоу Чжэнь, бакалавр кафедры славянской филологии
E-mail: kovalev@phil.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 220-84-97

Voronezh State University
Pripadchev A. A., Doctor of Philology, Professor of the Slavonic Philology Department
E-mail: kovalev@phil.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 220-84-97

Chzhou Chen, Student
E-mail: kovalev@phil.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 220-84-97